© 2021. И. И. Сизова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук,
г. Москва, Россия

Проблема критики текста рассказа Л. Н. Толстого «Где любовь, там и Бог»

Аннотация: Статья посвящена проблеме критики текста рассказа Л. Н. Толстого «Где любовь, там и Бог» (1885), ее цель — обоснование выбора основного источника текста для публикации и очищение его от искажений. В исследовательской литературе открыт вопрос, связанный с уточнением истории становления художественного целого данного произведения, не восстановлена детализация заключительных этапов в его создании, отсутствует конкретизация эдичии этого литературного памятника. Предлагаемая работа выполнена в определенной последовательности. Сначала были выявлены все разночтения между первыми прижизненными изданиями 1885–1886 гг., затем проведен их сопоставительный анализ с рукописными материалами. На завершающем этапе классификация этих разночтений соотнесена с текстологической практикой предшественников. В результате теоретически обоснован выбор текста рассказа из двенадцатой части «Сочинений графа Л. Н. Толстого» (1886) в качестве основного источника для публикации, составлен и аргументирован перечень рекомендуемых его исправлений по рукописям. Традиция критериев научной критики памятников искусства слова дополнена новыми принципами. Это прозрачность редакторских вторжений в чужой текст, обязательность отсылок к рукописям или к ранним публикациям в перечне исправлений, всестороннее раскрытие его состава (а не усеченный формат), недопустимость для текстолога выступать в роли *соавтора* писателя.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, рассказ, «Где любовь, там и Бог», история и критика текста, эдичия, черновые материалы, датирование, поэтика.

Информация об авторе: Ирина Игоревна Сизова, кандидат филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: u_sizova@bk.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 29.10.2020

Дата одобрения статьи рецензентами: 27.12.2020

Дата публикации статьи: 22.03.2021

Для цитирования: Сизова И. И. Проблема критики текста рассказа Л. Н. Толстого «Где любовь, там и Бог» (1885) // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 1. С. 244–261. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-244-261>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 1, 2021, pp. 244–261. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 1, 2021, pp. 244–261. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2021. Irina I. Sizova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The Issue of Criticizing the Text of the Short Story “Where Love Is, There God Is Also” by Leo Tolstoy

Abstract: The article is devoted to the issue of criticizing the text of Leo Tolstoy's short story “Where Love Is, There God Is Also” (1885), its purpose is to substantiate the choice of the main source of the text for publication and to cleanse it of distortions. In the research literature, the issue of clarifying the history of formation of the given work as an artistic whole is open, details of the final stages of its creation have not been reconstructed, the editorship of this literary monument has not been concretized. The proposed work was performed in a certain sequence. First, all the discrepancies between the first lifetime editions of 1885–1886 were identified, and then a comparative analysis of them with handwritten materials was carried out. At the final stage, the classification of these discrepancies was correlated with the textual practice of the predecessors. As a result, the choice of the twelfth part of “The Works of Count L. N. Tolstoy” (1886) as the main text source for publication was theoretically justified, a list of recommended corrections based on manuscripts was compiled and argued. The tradition of criteria for scientific criticism of literary monuments has been supplemented with new principles. This is the transparency of editorial intrusions into someone else's text, the obligatory references to manuscripts or earlier publications in the list of corrections, a comprehensive disclosure of its composition (not a truncated format), the inadmissibility for a text critic to act as a co-author of the writer.

Keywords: L. N. Tolstoy, short stories, “Where Love Is, There God Is Also,” text history and criticism, edition, draft materials, dating, poetics.

Information about the author: Irina I. Sizova, PhD in Philology, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: u_sizova@bk.ru

Received: October 29, 2020

Approved after reviewing: December 27, 2020

Published: March 22, 2021

For citation: Sizova, I. I. “The Issue of Criticizing the Text of the Short Story ‘Where Love Is, There God Is Also’ by Leo Tolstoy (1885).” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 244–261. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-244-261>

Проблема научной критики текста рассказа Л. Н. Толстого «Где любовь, там и Бог» (1885) в данной статье двусоставна; она заключается в обосновании выбора основного текста для публикации и его очищения от искажений [Лихачев: 35–40, Громова-Опульская: 476, Щербакова: 119–121]. Над произведением писатель работал с 17 марта по 17 мая 1885 г. [Сизова 2019 б: 53–59]. Впервые оно было опубликовано «Посредником» в 1885 г., перепечатано типографией И. Д. Сытина в 1886 г. С поправками вошло в двенадцатую часть «Сочинений графа Л. Н. Толстого» (1886). Вела это издание С. А. Толстая при активном участии мужа, о чем он, в частности, сообщал своему другу и единомышленнику художнику Н. Н. Ге-отцу в письме от 12–20 (?) марта 1886 г. [Сизова 2017: 62–63; Сизова 2018: 248–249].

В Юбилейном собрании и в «Описании художественных произведений Л. Н. Толстого» второе издание «Посредника» (1886) охарактеризовано как *первая публикация* без должной осмотрительности [Никифоров: 685, Описание: 276]. Не было принято ко вниманию важное обстоятельство: первое издание «Посредника», по существующей договоренности между Толстым, редактором В. Г. Чертковым и издателем И. Д. Сытиным, вышло в 1885 г. *без указания имени автора*.

Реконструкция публикации «Где любовь, там и Бог» в двенадцатой части «Сочинений» раскрывает интересные подробности работы автора и издателя над текстом, выясняет происхождение разночтений и намерения их создателей (см. «Приложение», таблицу № 1). Они принадлежат к типу *сознательных* изменений, имеющих практическое значение, так как возникли в результате издательской подготовки. Следует признать, что эти разночтения *не связаны с идеологией Толстого и становлением содержания*, как в рассказах «Упустишь огонь — не потушишь» или «Ильяс», напечатанных в той же двенадцатой части после первых публикаций в «Посреднике». Этот факт побудил нас расширить традиционные рамки да-

тирования этих произведений [Сизова 2017: 58–59, 62–63; Сизова 2018: 246, 248, 250].

Редактура «Где любовь, там и Бог» в «Сочинениях» представляет собой любопытный образец стилистической отделки. Тщательная работа над художественной формой мотивирована, с одной стороны, вполне обоснованной необходимостью придать некоторым местам законченное выражение, логически соотнести ту или иную часть с целым. С другой стороны, для нее характерна приверженность, строгое следование *типу* издания, предназначенного в обличье от публикаций «Посредника» *интеллигентному, а не народному читателю*.

Выбор источника основного текста А. И. Никифоровым в Юбилейном собрании представляется спорным и несколько формальным, механическим. Он предпочел «печатный текст первого издания “Посредника” М., 1886» [Никифоров: 685]. Однако, как нами было обнаружено, публикация в двадцать пятом томе содержит *наслоения* из двенадцатой части «Сочинений», которые *никак не были оговорены* в списке относящихся к ней «вариантов» и в самом комментарии [Толстой 1928–1958. 25: 480; Никифоров: 681–686]. Тот же текст был републикован в двадцати двухтомном издании без текстологического сопровождения [Толстой 1978–1985. 10: 262–272].

Позицию А. И. Никифорова объясняют нюансы редакторской политики В. Г. Черткова, ее корни уходят ко времени его жесткой конфронтации с С. А. Толстой. Между тем скрытое «присутствие» двенадцатой части понятно и логически оправдано. К этой рецепции не применимы принципы последней или творческой воли автора, их значение в текстологии Толстого преувеличено: приходится учитывать влияние на писателя его последователя В. Г. Черткова, а также критика Н. Н. Страхова [Ореханов: 8–9; Сизова 2019 а: 82].

Определенные (но не все) поправки, внесенные в текст рассказа в «Сочинениях» 1886 г., наиболее полно раскрыли авторский замысел, придали художественной форме черты завершенности, составили ядро объективных показателей в пользу его выбора в качестве основного источника публикации. Эти показатели «группируются» вокруг сюжетной структуры повествования, выделяют событийные, реже — смысловые, части. В его основе лежит рождественская история.

Малоимущий сапожник Мартын Авдеич, испытывавший много жизненных невзгод, увлечен чтением Евангелия и мечтает гостеприимно

принять в своем скромном жилище Спасителя. Однажды он видит сон, в котором голос сообщает ему, что на следующий день его посетит Господь. Ожидая долгожданную встречу, сапожник совершает добрые дела, помогает людям, которые живут хуже, чем он: помощнику дворника отставному солдату Степанычу, голодной солдатке с ребенком, уличной торговке с мальчиком. Вечером Авдеич загрустил, недоумевая, почему же Иисус Христос не пришел к нему. Новое видение раскрывает ему истину: совершение добрых дел знаменует собой непрестанное общение человека с Богом.

Формирование внутренней и внешней поэтической композиции замысла и ее стилистических признаков от черновых материалов к публикациям 1885–1886 гг. представим так (в скобках назовем порядковый номер рукописей по архивной нумерации как наиболее достоверной и полной): рукопись (опись 1) → первая копия (описи 1 а и 2) → вторая копия (опись 3) → третья копия (опись 4) → наборная рукопись (опись 5) → первая публикация («Посредник», 1885) → двенадцатая часть «Сочинений» (1886, основной текст).

В завязке действия говорится о смерти жены и сына Мартына Авдеича, показаны его душевные переживания, внутренний монолог с Богом. Герой утрачивает интерес к жизни, не видит смысла в своем существовании, укоряет Бога за смерть близких. «Скука такая нашла на Мартына, что не раз просил он у Бога смерти и укорял Бога за то, что Он не его, старика, прибрал, а любимого единственного сына» [Где любовь: 7].

Во фрагменте подчеркнут мотив противостояния героя судьбе. Повтор местоимений смешивал божественное и человеческое начала; более того, здесь была нарушена орфографическая норма («Он» со строчной буквы). Исключение в двенадцатой части лишнего местоимения оправдано и визуально и семантически [Где любовь: 7; Сочинения: 92].

Эпизод вечернего чтения Евангелия совмещает два пласта повествования, реальный и из библейской истории. Краткие предложения с опорными глаголами «прочитал», «подумал», «и опять снял очки», «и опять задумался» раскрывают последовательность душевного осмысления Мартыном учения Спасителя. Добавление в двенадцатой части его отчества («Авдеич») было необходимо для разграничения реального и «волшебного», фантастического пространства [Где любовь: 14; Сочинения: 95].

Ключевой эпизод кульминации рассказа — встреча сапожника и солдатки в лохмотьях с замерзающим младенцем на руках. Откровение нищенки о своей горькой участи насыщено благодарностью людям, которые ей помогают. Авдеич накормил и одел ее, подал двугривенный выкупить заложенный в ломбарде теплый платок. Хозяйка квартиры «жалела» и «держала» своих постояльцев «за ради Христа». Из слов «жалеть» и «держать» проповеди Спасителя соответствовало первое. Поэтому второе слово в двенадцатой части оказалось вычеркнутым [Где любовь: 25; Сочинения: 100].

Завершает кульминацию эпизод о помощи Мартына уличной торговке и мальчику, поссорившимся из-за украденного ребенком яблока. «Коли его за яблоко высечь надо, так с нами-то за наши грехи что сделать надо?» — вразумляет пожилую женщину Авдеич [Сочинения: 102]. Повторение слова «яблоко» излишне концентрировало предмет ссоры и тему вражды. Его исключение сгладило несоответствие [Где любовь: 30; Сочинения: 102].

Внутренние законы литературного творчества для народа в рассказе «Где любовь, там и Бог», помимо образной системы и социально-бытовой проблематики, отражали в том числе и лексические фигуры, которые обладали общими чертами с фольклором. Народно-разговорная речь героев состояла из уменьшительно-ласкательных форм, диалектизмов, жаргонизмов, просторечных элементов, была эмоционально-экспрессивно окрашена. В двенадцатой части «Сочинений» произведение лишилось многого из своей лингвостилистической характеристики (см. «Приложение», таблицу № 1).

Так, подверглась целенаправленной замене на литературные аналоги большая часть форм с субъективно-оценочным значением малого объема («ребеночка» / «ребенка», «лопатку» / «лопату»), неблагозвучных фраз («мерзавцы» / «сорванцы»; «чтобы он неделю на задницу не садился» / «чтобы он неделю этого не забыл»), усилительных частиц и наречий («то», «всё»), разговорных глаголов и предлогов («кликнул» / «крикнул»; «об» / «о»).

К стилистической отделке своей художественной формы Толстой относился амбивалентно. В тех случаях, когда они касались *главной* мысли или идеи произведения, такого рода поправки не допускались. Как показало критическое исследование рукописей, центром «Где любовь, там и Бог» явился насыщенный религиозно-философский кон-

текст, евангельские заповеди и события, отражающие земной путь Спасителя. Тем не менее, народная форма изложения и обороты речи, которые были трансформированы в двенадцатой части «Сочинений», *должны принять свой первоначальный облик.*

Коррекцию системы изобразительно-выразительных средств продолжили и дополнили Юбилейное и двадцати двух томное издания. В этой практике наиболее показательны необоснованные, с нашей точки зрения, *редакторские нарушения* сферы или «поля» автора.

Сначала встреча Мартына и отставного солдата описывалась так: «Вошел Степаныч, отряхнулся от снега, стал ноги вытирать, чтобы не наследить *по* полу, а сам шатается» [Где любовь: 16; Сочинения: 97]. Позднее предлог «по» заменили на современную грамматическую форму «чтобы не наследить *на* полу» вопреки рукописному истоку «*по* полу»¹ [Толстой. 1928–1958. 25: 39; Толстой. 1978–1985. 10: 266].

Диалог Мартына и Степаныча трансформирует евангельскую идею непротивления злу насилием. Этой основе жизни художник следовал сам. Слова о том, что Христос «ником не брезговал» и «водился» с «простыми» людьми, особо трогают гостя. Говорится, что он человек пожилой и чувствительный, «старый и мягкослезый» [Где любовь: 20–21; Сочинения: 98]. В двадцати двух томном издании «неправильное» слово исправлено на «мягкослезный» [Толстой. 1978–1985. 10: 267]. Однако именно эта форма была важна для Толстого: она присутствует не только в черновых материалах рассказа, но и в дневниковых заметках писателя [Толстой: 1928–1958. 48: 293].

Проявлением его индивидуальной поэтической манеры считаем приверженность к безличным предложениям. Эта стилевая особенность часто встречается в черновиках, но настойчиво вычеркивается на этапе публикаций. Как правило, их подготовители следуют субъективной оценке, предпочитают видеть в «назойливой» детали всего лишь механическую опisku.

Полагаем, что приоритетом в данном направлении должен стать *контекст бытования* предмета корректировки. Полезным находим *расширение* границ критического изучения: за основу целесообразно брать не краткое разночтение, а более пространный фрагмент. Обязательно нужно учитывать «движение» текста в рукописях. Первое ли

1 Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // Отдел рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ). Ф. 1. Оп. 5. Л. 8 об.

это появление фразы или она уже вошла в копию. Была ли она здесь уточнена автором, и если да, то сколько слоев правки имеет к ней прямое отношение. Призываем к осторожности и осмотрительности при внесении исправлений, к размежеванию *чужого* слова от его стороннего трактования.

Диалог Мартына Авдеича и солдатки выдержан в форме безличных предложений. Мужа ее вот уже восьмой месяц как «*угнали далеко и слуха нет*». С ребенком ее «*не стали держать*» в кухарках; «*не берут*» ее и в кормилицы, но вот у купчихи «*обещали*» взять. «Ходила вот к купчихе, там наша бабочка живет, так обещали взять» [Где любовь: 25; Сочинения: 100].

Текстологи разрушили семантическое единство этой части. Следуя их логике, солдатку возьмет на работу некая «бабочка», которая живет у купчихи. «Ходила вот к купчихе, там наша бабочка живет, так обещала взять» [Толстой. 1928–1958. 25: 41; Толстой. 1978–1985. 10: 268].

Безличное пространство диалога сформировано в рукописи. Сначала он выглядел так: «Вот третий месяц без места, проела всё с себя. Ходила к купчихе, там наш мужичок, так обещала взять»¹. Затем односоставные предложения передали новые трагические подробности в жизни женщины².

То же случилось и в развязке рассказа, где «чудесное» видение открывает Мартыну Авдеичу истину. Когда уже совсем стемнело и работать было трудно, Мартын достал с полки Евангелие. «Хотел он раскрыть книгу на том месте, где вчера он обрезком сафьяна заложил, да раскрылось в другом месте»³.

В исправленном варианте акцент сместился на книгу, которая сама «раскрылась» [Толстой. 1928–1958. 25: 44; Толстой. 1978–1985. 10: 271]. Однако безличная форма в данном ракурсе передает действие, которое совершается независимо от желания человека, им руководит воля Провидения. Именно Божий промысел предваряет «волшебное» прозрение Авдеича, которое по стилю выдержано в той же форме: «...Как вдруг послышалось ему...» [Где любовь: 33; Сочинения: 104].

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 14.

² Там же.

³ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 10; Оп 5. Л. 19 об.

Историко-литературный анализ доказывает фактическую неточность в неправомерной поправке окончания слова «Батюшко» в народном осмыслении личности Иисуса Христа, допущенную двадцати двух томным изданием [Толстой. 1978–1985. 10: 269].

Старый сапожник дарит солдатке ветхую поддевку, чтобы вернуть в нее замерзшего младенца. В ответ женщина благодарит его за доброту и помощь: «Спаси тебя, Христос, дедушка, наслал, видно, Он меня под твоё окно. Заморозила бы я детище. Вышла я, тепло было, а теперь вот как студено завернуло. И наставил же Он, Батюшко, тебя в окно поглядеть, и меня, горькую пожалеть»¹ [Где любовь: 25–26; Сочинения: 101–102].

Форма окончаний слов на «-о» характерна для жанра былин. В поморском сказании «Гнев» действует «Батюшко Океан, Студеное море». В былине «Вольга-богатырь», которую Толстой выбрал для последней части «Азбуки», для «Четвертой книги для чтения», эта форма окончания применена к образу мужика-пахаря: «Постой ты ратай-ратаюшко!» или «Божья ти помочь, оратаюшко!» [Зайденшнур: 360]. Приверженность писателя к лексическому богатству жанров устного народного творчества в сочинениях для детей нужно *сохранить* и в его народных рассказах.

В таблице № 2 (см. «Приложение») публикуем поправки, которые мы рекомендуем внести в основной текст рассказа «Где любовь, там и Бог» при его переиздании. Ее материал структурно упорядочен. Сначала помещается фрагмент из двенадцатой части «Сочинений» (1886), подлежащий, с нашей точки зрения, замещению, затем предлагается исправленный его вариант с *обязательной* отсылкой к рукописному источнику вносимого изменения. В *художественной оценке* исследуемых материалов, печатных и рукописных, мы руководствовались собственным профессиональным опытом, выработанными нами *правилами* текстологической подготовки народной литературы писателя.

Критически установленный текст в нашем понимании максимально точно передает 1) индивидуальный стиль Толстого, особенности его художественной манеры, 2) композиционные и сюжетные подробности и «реалии» произведения, характеристику образной системы в общем плане и в деталях, 3) особенности народной речи, почерпнутые автором в живом общении с представителями демократических слоев,

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 15.

4) историко-литературный контекст создания произведений; в данном случае он выражен фольклорной (былинной) и библейской (евангельской) рецепцией. Завершим сказанное наиболее интересными примерами по ходу развития повествования.

При наборе двенадцатой части «Сочинений» в эпизоде о вечернем чтении Авдеича «выпала» фраза из седьмой главы Евангелия от Луки («Ты целования мне не дал»), из той ее части, которая описывает пребывание Спасителя в гостях у богатого фарисея Симона. «И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей оттерла, как я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она муром помазала Мне ноги» [Сочинения: 95].

В семантике рассказа и библейской истории этот отрывок развивает темы отпущения грехов за веру и спасения каждого верой, а «целование» осмысливается как способ избавления человека от зла [Феофилакт: 91]. Опорные слова-константы из этого поучения Иисуса Христа Толстой ниже выделяет курсивом. «Прочел он эти стихи и думает: *“Воды на ноги не дал, целования не дал, головы маслом не помазал”...*»¹ [Сочинения: 95]. Непредумышленное «сокращение» из двенадцатой части мы восстанавливаем в списке исправлений.

Мартын Авдеич предлагает «бабушке»-торговке жить «по-Божьему» и рассказывает ей притчу о том, «как хозяин простил оброчнику весь большой долг», а оброчник посадил в тюрьму своего должника, «пошел и стал душить» его («Притча о немилосердном должнике», Мф: 18, 23–35). «Бог велел прощать, сказал Авдеич, а то и нам не простится» [Сочинения: 102–103]. Под воздействием притчи его слушательница подобрела и смягчилась: «Покачала головой старуха, вздохнула» или «и вздохнула» [Где любовь: 31; Сочинения: 103; Толстой. 1928–1958. 25: 43; Толстой. 1978–1985. 10: 271].

Однако в рукописи прочитывается иное написание слова: «вздохнула»². Обращаем внимание, что эта форма упоминается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и наиболее точно передает эмоциональное состояние толстовской героини: «воздыхать, испускать вздохи, дышать тяжело, глубоко, выдыхая из себя воздух

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 5 об.

² Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 4. Л. 8.

вслух, как бывает при грустном или тревожном чувстве» [Даль: 196]. Считаем, что авторская передача этого слова должна быть восстановлена по рукописи.

Разночтение глагольных форм — «снял лампу» / «взял лампу» — связывает развернутое описание вечерней работы Авдеича. Проводив старуху и мальчика, он вернулся к себе, нашел на лестнице очки, поднял шило и сел доканчивать сапог. Стемнело. «“Видно, надо огонь засвечать”, подумал он, заправил лампочку, повесил и опять принялся работать» [Где любовь: 33; Сочинения: 103]. Докончив начатое дело, Авдеич «сложил струмент», «смел обрезки, убрал щетинки и концы и шилья, взял лампу, поставил ее на стол и достал с полки Евангелие» [Сочинения: 104].

Впервые словосочетание «снял лампу» появилось во второй копии (опись 3) в результате тщательной обработки этой «сапожной» части. Между строками скопированного текста (расстояние между ними выдержано около 2 см) вписано сжатым почерком три (!) слоя правки¹. Не удивительно, что в наборную рукопись (опись 5) уже проникла ошибка («взял лампу»). Толстой ее не заметил, занятый изменением концовки фразы. Вместо: «...и хотел раскрыть Евангелие...», — в ней стало: «...и достал с полки Евангелие»². Учитывая соотношение этой детали с другими в составе художественного целого (вспомним, что Авдеич «заправил» и «повесил» лампочку), ему более соответствует авторский вариант из ранней рукописи («снял лампу»).

Итак, мы пришли к выводу о том, что основным источником текста при публикации рассказа «Где любовь, там и Бог» (1885) является двенадцатая часть «Сочинений графа Л. Н. Толстого» (1886, пятое и шестое издания). На этом этапе в произведении были стилистически уточнены некоторые детали, которые придали законченную форму его построению. Они были необходимы для того, чтобы четко разделить реальное и «волшебное» пространство и образы (завязка, эпизод вечернего чтения Евангелия), адекватно выразить духовную основу христианского учения (отрывок о сапожнике и солдатке), сгладить проявление ссоры и вражды между героями (описание помощи Мартына Авдеича уличной торговке и мальчику). В то же время двенадцатая часть «Сочинений» по своей хронологической

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 10.

² Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 19 об.

характеристике знаменует собой заключительный период авторской работы, отраженный в его эпистолярном общении с В. Г. Чертковым, С. А. Толстой, Н. Н. Ге-отцом и др.

Мы можем констатировать, что в истории эдicii рассказа «Где любовь, там и Бог» предпринимались редакторские исправления основного текста, которые, на наш взгляд, неправомерны. По нашему наблюдению, в двенадцатой части «Сочинений» (1886) они касались лингвостилистической характеристики этого сочинения и проводились с учетом типа издания, посвященного интеллигентному, а не народному читателю.

Последующая текстологическая практика Юбилейного и двадцати двух томного собраний сочинений Толстого, как мы видим, уже активно исправляет не только народную или «устаревшую» лексику, но и индивидуальный стиль писателя. Приходится признать, что тогда наиболее пострадали безличные формы синтаксиса; показателен пример искажения фольклорной (былинной) рецепции. Эти вторжения привели к трансформации содержания.

Результат проведенного нами критического исследования текста рассказа (рукописи → ранние публикации → позднейшие издания) отражает список рекомендуемых исправлений его основного источника, помещенный в «Приложении» (таблица № 2). Впервые он аргументирован отсылками к рукописям: тем самым был реализован подход открытости и прозрачности при внесении изменений. В составе перечня семнадцать позиций. В Юбилейном издании опубликована сокращенная версия, тринадцать разночтений [Толстой. 1928–1958. 25: 480].

Оценивая их художественную сторону, мы опирались на *объективные* данные в истории создания рассказа. Сначала учитывали его назначение, жанр, историко-литературный и религиозно-философский генезис, своеобразие художественной манеры писателя. На стадии обращения к рукописям стремились не допустить образования внутренних противоречий повествования при расслаивании верхних и нижних пластов и при внесении поправок. Расширение контекста бытования предмета коррекции в черновых и печатных материалах позволило избежать неотвратимые при текстологическом вмешательстве стилистические нарушения отдельно взятых фрагментов и в целом — предотвратило *искажения* авторского замысла.

Приложение Appendix

Таблица № 1 — Разночтения текста рассказа «Где любовь, там и Бог» в первой публикации «Посредника» (1885) и в двенадцатой части «Сочинений графа Л. Н. Толстого» (1886)

Table 1 — Variant readings of the story “Where Love Is, There God Is Also” in the first publication of “Posrednik” (The Mediator, 1885) and in the twelfth part of “The Works of Count L. N. Tolstoy” (1886)

«Посредник» (1885)	Двенадцатая часть (1886)	Тип поправки
Скука такая напала на Мартына, что не раз просил он у Бога смерти [Где любовь: 7]	Скука такая напала на Мартына, что не раз просил у Бога смерти [Сочинения: 92]	Исключение неуместной по контексту части речи (личное местоимение «он»)
И опять снял очки, положил на книгу и опять задумался [Где любовь: 14]	И опять снял очки Авдеич, положил на книгу и опять задумался [Сочинения: 95]	Добавление нового слова для разграничения пластов повествования
Об себе помнил, а об госте и заботушки нет. [Где любовь: 14]	Об себе помнил, а об госте и заботушки нет. [Сочинения: 95]	Грамматическая поправка предлога в слове автора (об / о)
Степаныч прислонил лопатку к стене [Где любовь: 17]	Степаныч прислонил лопату к стене [Сочинения: 96]	Замена формы слова с уменьшительной на полную; коррекция народной речи
вышел в дверь и на лестницу и кликнул [Где любовь: 22]	вышел в дверь и на лестницу и крикнул [Сочинения: 99]	Изменение просторечной формы глагола
Что же ты так на холоду с ребеночком стоишь? [Где любовь: Где любовь: 22–23]	Что же ты так на холоду с ребенком стоишь? [Сочинения: 99]	Замещение формы слова с уменьшительной на полную; коррекция народной речи
Спасибо, хозяйка жалеет, держит нас заради Христа на квартире. [Где любовь: Где любовь: 22–25]	Спасибо, хозяйка жалеет нас заради Христа на квартире. [Сочинения: 100]	Смысловая поправка, отказ от совмещения высокого и материального, возвышенного и земного
И Авдеич взял из лукошка яблоко и дал мальчику. [Где любовь: 30]	И Авдеич взял из лукошка и дал мальчику. [Сочинения: 102]	Исключение повторов, семантическое уточнение
Набалуешь ты их так, мерзавцев, сказала старуха. [Где любовь: 30]	Набалуешь ты их так, сорванцов, сказала старуха. [Сочинения: 102]	Замена «неблагозвучных» слов
Его так наградить надо, чтобы он неделю на задницу не садился. [Где любовь: 30]	Его так наградить надо, чтобы он неделю этого не забыл. [Сочинения: 102]	Коррекция стилистически сниженной лексики, грубых выражений

Всем прощать, а несмысленному-то и поготово. [Где любовь: 31]	Всем прощать, а несмысленному поготово. [Сочинения: 103]	Исключение эмоциональной окраски народной речи, ее уточнение в сторону общепотребительной
Покачала головой старуха и вздохнула. [Где любовь: 31]	Покачала головой старуха, вздохнула [Сочинения: 103]	Вычеркивание «лишних» союзов
сила моя уж такая, всё тружусь. [Где любовь: 31]	сила моя уж такая, а тружусь. [Сочинения: 103]	Исправление экспрессивного оттенка народной речи в сторону нейтрального
И это Я, сказал голос и выступила старуха [Где любовь: 34]	И это Я, сказал голос — выступила старуха [Сочинения: 104]	Исключение «лишних» союзов

Таблица № 2 — Рекомендуемые поправки в список исправлений основного текста рассказа «Где любовь, там и Бог»

Table 2 — Recommended improvements to the list of corrections for the main text of the story “Where Love Is, There God Is Also”

Двенадцатая часть «Сочинений»	Поправка и ее рукописный источник
1. а в другой раз и новые головки сделает [Сочинения: 91].	а другой раз и новые головки сделает ¹ .
2. Прочитал эти слова Авдеич [Сочинения: 94]	Прочел эти слова Авдеич ²
3. как я пришел, не перестает целовать у меня ноги [Сочинения: 95].	Ты целования Мне не дал, а она с тех пор, как я пришел, не перестает целовать у Меня ноги ³ .
4. чтобы о госте подумать [Сочинения: 95].	чтобы об госте подумать ⁴ .
5. О себе помнил, а о госте заботушки нет [Сочинения: 95].	Об себе помнил, а об госте и заботушки нет ⁵ .
6. и как пройдет кто в незнакомых сапогах, изогнется [Сочинения: 96]	и как пройдет кто в незнакомых сапогах, изогнется даже ⁶
7. а допил стакан [Сочинения: 98]	а допил свой стакан ⁷

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. Л. 1.

² Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 4. Л. 6 об.

³ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 5 об.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 4.

8. вышел в дверь и на лестницу и крикнул [Сочинения: 99]	вышел в дверь и на лестницу и кликнул ¹
9. с ребенком стоишь? [Сочинения: 99]	с ребеночком стоишь? ²
10. даже на лестнице спотыкнулся [Сочинения: 102]	даже на лестницу спотыкнулся ³
11. Набалуешь ты их так, сорванцов, — сказала старуха. — Его так наградить надо, чтобы он неделю этого не забыл [Сочинения: 102].	Набалуешь ты их так, мерзавцев, — сказала старуха. — Его так наградить надо, чтобы он неделю на задницу не садился ⁴ .
12. а несмысленному поготово [Сочинения: 103].	а несмысленному-то и поготово ⁵ .
13. Покачала головой старуха, вздохнула [Сочинения: 103].	Покачала головой старуха и вздохнула ⁶ .
14. Так и я говорю [Сочинения: 103]	То-то и я говорю ⁷
15. а тружусь [Сочинения: 103].	а всё тружусь ⁸ .
16. взял лампу [Сочинения: 104]	снял лампу ⁹
17. выступила старуха [Сочинения: 104]	И выступила старуха ¹⁰

¹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 6; Оп. 5. Л. 12 об.

² Там же.

³ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 4. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 7 об.–8.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 8 об.

⁹ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 10.

¹⁰ Толстой Л. Н. Где любовь, там и Бог // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 5. Л. 21.

Список литературы

Источники

Где любовь, там и Бог. М.: Тип. И. Д. Сытина и К^о, 1885. С. 5–35.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Дрофа, Русский язык Медиа, 2008. Т. 1. LXXXVIII + 699 с.

Зайденинур Э. Е. Работа Л. Н. Толстого над русскими былинами // Русский фольклор. Материалы и исследования. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 331–366.

Никифоров А. И. «Где любовь, там и Бог». История писания и печатания. Описание рукописей // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1937. Т. 25. С. 681–686.

Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / под общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

Сочинения графа Л. Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. 599 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1928–1958.

Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. / под ред. М. Б. Храпченко. М.: Худож. лит., 1978–1985.

Феофилакт, архиепископ Болгарский. Благовестник, или Толкование на святое Евангелие: в 4 кн. М.: Лепта, 2001. Кн. 3: Евангелие от Луки. 384 с.

Исследования

Громова-Опульская Л. Д. Избранные труды. М.: Наука, 2005. 530 с.

Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк. М.: Наука, 2006. 175 с.

Ореханов Г. В. Г. Чертков в жизни Л. Н. Толстого. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 192 с.

Сизова И. И. Актуальные проблемы подготовки народных рассказов и драм Л. Н. Толстого к изданию в академическом собрании сочинений писателя // Материалы Толстовских чтений 2018 года в Государственном музее Л. Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 78–83.

Сизова И. И. История создания и поэтика рассказа Л. Н. Толстого «Где любовь, там и Бог» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 8. С. 53–60. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.10>

Сизова И. И. Рассказ Л. Н. Толстого «Ильяс»: актуальные проблемы истории создания и эдиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3. Ч. 2. С. 245–251.

Сизова И. И. Рассказ Л. Н. Толстого «Упустишь огонь — не потушишь»: проблемы творческой истории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12. Ч. 3. С. 58–64.

Щербакова М. И. Текстология // Введение в литературоведение: учебник. М.: Оникс, 2005. С. 97–150.

References

- Gromova-Opuľskaia, L. D. *Izbrannnye Trudy [Selected Works]*. Moscow, Nauka Publ., 2005. 530 p. (In Russ.)
- Likhachev, D. S. *Tekstologiya. Kratkii ocherk [Textual Criticism. Short Essay]*. Moscow, Nauka Publ., 2006. 175 p. (In Russ.)
- Orekhanov, G. V. *G. Chertkov v zhizni L. N. Tolstogo [V. G. Chertkov in the Life of Leo Tolstoy]*. Moscow, PSTGU Publ., 2014. 192 p. (In Russ.)
- Sizova, I. I. "Aktual'nye problemy podgotovki narodnykh rasskazov i dram L. N. Tolstogo k izdaniyu v akademicheskom sobranii sochinenii pisatel'ia" ["Topical Issues of Preparing L. N. Tolstoy's Folk Stories and Dramas for Publication in the Academic Collected Works"]. *Materialy Tolstovskikh chtenii 2018 goda v Gosudarstvennom muzee L. N. Tolstogo [Materials of the 2018 Tolstoy Proceedings at the Leo Tolstoy State Museum]*. Moscow, RG-Press Publ., 2019, pp. 78–83. (In Russ.)
- Sizova, I. I. "Istoriia sozdaniia i poetika rasskaza L. N. Tolstogo 'Gde liubov', tam i Bog'" ["Creation History and Poetics of the Story 'Where Love Is, There God Is Also' by L. N. Tolstoy"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 8, pp. 53–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.10>
- Sizova, I. I. "Rasskaz L. N. Tolstogo 'Il'ias': aktual'nye problemy istorii sozdaniia i editsii" ["Tolstoy's Short Story 'Ilyas': Topical Issues of the Creative History and Edition"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3, part 2, 2018, pp. 245–251. (In Russ.)
- Sizova, I. I. "Rasskaz L. N. Tolstogo 'Upustish' ogon' — ne potushish": problemy tvorcheskoi istorii" ["L. N. Tolstoy's Short Story 'If You Miss the Fire, You Won't Put it Out': Issues of Creative History"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12, part 3, 2017, pp. 58–64. (In Russ.)
- Shcherbakova, M. I. "Tekstologiya" ["Textual Criticism"]. *Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnik [Introduction to Literary Studies: Textbook]*. Moscow, Oniks Publ., 2005, pp. 97–150. (In Russ.)